

СТРУКТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ АРГУМЕНТИРОВАННОГО ДИСКУРСА

Акрамова Азизахон Олимжон кизи

стажёр-преподаватель кафедры русского языка НамГУ

Аннотация: Статья посвящена определению понятия дискурса в лингвистике, изучению его типов и главных структурных составляющих аргументативного дискурса. Дискурс (*фр.* разговор') – это текст, высказывание, погруженные в определенную социокультурную ситуацию; процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи, отсюда внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей.

Ключевые слова: дискурс, диалогический, монологический, оппонент, пропонент.

Одной из форм аргументации является теоретический дискурс. Обсуждение определенной темы можно назвать *дискусом*. Волков А.А. разделяет дискурс на диалогический и монологический. «Диалогический дискурс – последовательный обмен высказываниями-репликами, представляющими собой обращения и ответы, направленные к определенному адресату или группе адресатов. Последовательность монологических высказываний одного или нескольких отправителей, объединенных темой и обращенных к группе лиц, которые не участвуют в обмене высказываниями-репликами, но лишь получают адресованные им сообщения и принимают решение, – *монологический дискурс*»¹. Дискурс может быть сложным, содержать монологические и диалогические составляющие.

Различение определений диалогического и монологического дискурса немаловажно в практическом и теоретическом аспекте. Высказывание в монологическом дискурсе должно быть завершенным, потому что оно ограничено временными отношениями аргументативным соглашением, а также упирается не на убеждение слушающего, а на убеждение аудитории. Монологический дискурс имеет связь с соревновательностью оппонентов. При этом монологическая форма устной или письменной речи разрешает довольно сложную и развернутую аргументацию, чем диалог. Если монологический дискурс устремлен к более обширной и, главное, не отчетливо обусловленной аудитории, состав которой может модифицироваться, то дискурс диалогический по определению рассчитывает узкую аудиторию, границы которой заданы участием в диалоге. Структура аргументации в монологическом и диалогическом дискурсе различается в соответствии большим единством топики в монологе, четкостью, простотой схем и редукцией аргументов в диалоге. Монологическая речь усложняется применением фигур диалога, которые рассматриваются в качестве базы в ее стилистическом строении, причем данная особенность выражается тем сильнее, чем слабее прямая связь автора с аудиторией.

¹ Волков А.А. Теория риторической аргументации. – М.: ИМГУ, 2009. – С. 311-312.

Темой дискурса, как правило, являются выдвигаемые в речи универсальные претензии и обосновывающие их нормы. Им соответствуют специфические формы аргументации и типы аргументов. При когнитивном использовании языка говорящий берет на себя обязанность обоснования констативных речевых актов. В случае необходимости он, как правило, ссылается на источники опыта, из которых он черпает уверенность в истинности своих высказываний. Если же приведенное обоснование оказывается сомнительным, то предметом теоретического дискурса становится проблематизируемая претензия на истинность².

При интерактивном применении языка речевому акту присуще обязанность его оправдания. Для подтверждения верности нужно обращать на нормативный контекст, который дает говорящему убеждение в его верности. «*Контекст* – это законченная в смысловом отношении часть текста»³. В случае, если оправдание не снимает сомнения в истинности действия, можно перейти к практическому дискурсу, предметом которого, однако, будет не претензия речевого акта на правильность, а претензия на значимость обосновывающей его нормы.

Экспликативный дискурс, как пишет Волков А.А., проблематизирует претензию на понятность, здесь средства взаимопонимания сами становятся предметом анализа. Данный тип дискурса связан с рефлексией о выразительных средствах языка и служит прояснению и уточнению смысла употребляемых выражений и правильности (например, грамматической) их построения.

Распространенное современное понятие дискурса, известный ученый Юрген Хабермас, объединяет дискурс с коммуникативным актом и объясняет его следующим образом: «*Дискурс* – это как бы "приостановка" чисто внешних принуждений к действию, новое обдумывание и аргументирование субъектами действий их мотивов, намерений, ожиданий, то есть собственно притязаний, их проблематизация»⁴. Важно для Хабермаса то, что дискурс по самому близкому смыслу возражает модели подчинения – принуждения, помимо "принуждения" к произведенной заверяющей аргументации. «*Подчинение* – поставить под непосредственное руководство, передать в чье-нибудь непосредственное влияние»⁵. «*Принуждение* – неестественное и несвободное действие к чему-либо»⁶.

Противники теории коммуникативного воздействия Хабермаса неоднократно упрекали его в том, что он разбивает некую совершенную ситуацию направленную на согласие, «убеждающего», добровольного влияния и безупречного же «мягкого», доказывающего противодействия. Юрген Хабермас различает следующие типы дискурсов:

- 1) теоретический дискурс, который образуется на основе когнитивных и инструментальных механизмов;
- 2) практический дискурс, который соединен с морально-практическими полаганиями и опирается на определение правильности и норма действия;
- 3) дискурс в виде эстетической критики, который является оценочно-эволютивной и основывается на уподоблении с ценностными шаблонами;
- 4) дискурс в форме лечебной критики, признаком которого является выразительность, искренность формулировок;
- 5) дискурс самовыражения и самообъяснения, который определяется достижением ясности того, что сообщается и строится на строгости символических структур⁷.

² Волков А.А. Теория риторической аргументации. – М.: ИМГУ, 2009. – С. 313.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – С. 251.

⁴ Там же. – С. 126.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – С. 471.

⁶ Там же. – С. 515.

⁷ Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. М.: Академия (Academia), 1995. – С. 127.

Цель дискурса, так же как цель коммуникативного акта и аргументации, заключается в достижении договора сравнительно объекта коммуникации. Достигнутое соглашение можно характеризовать в понятиях единства постижения, разделяемого познания, взаимного доверия и гармонии друг с другом по поводу работающих норм. Основу для гармонии дает, таким типом, признание четырех взаимодействующих универсально-значимых претензий, а именно, на понимание, истину, правдивость и правильность.

Существуют и другие концепции относительно понятия дискурса и его значимости. Преимущество постижения аргументации как коммуникативного акта состоит в том, что дискурс, претупая подсознательные или лингвистические подходы к его установлению, не ограничивается рамками определенного речевого высказывания, т.е. рамками текста или диалога, а имеет в себе когнитивные и социально-психологические параметры.

При анализе аргументативного дискурса одним из главных понятий является понятие «мнение». Дебора Шиффрин дает характеристику мнений, основанную на анализе обычного речевого общения. Она описывает *мнения* как спорные по своей сути утверждения, в которых выдвигается частная субъективная оценочная позиция, касающаяся возможного, существующего или желательного положения дел. Отличительной чертой мнений является то, что их невозможно «проверить извне». По представлению Д. Шиффрин, термин мнение означает психическое состояние, которое доступно лишь самому говорящему. Человек, выражающий свое мнение, в первую очередь верит в искренность своих слов, а не в истинность того, о чем он говорит. Даже когда говорящий отказывается подтвердить свое мнение, нельзя лишить его права придерживаться этого мнения.

Важным различием между мнением и точкой зрения является то, что тот, кто высказывает мнение, несет ответственность, преимущественно за свою искренность, а не за свою правоту. При выдвижении точки зрения основной характеристикой является уверенность именно в правоте. Искренность говорящего в последнем случае подразумевается, но вовсе не обязательна. Концепция мнения, предложенная Д. Шиффрин, расходится с общепринятой концепцией. Как правило, человек, высказывающий мнение, хочет заявить не только о своей искренности, но также и о своей правоте ⁸.

Один из основных принципов исследования естественно-языковой аргументации является определение структурно-составляющего аргументированного дискурса, что разрешает определять не только отстаиваемый тезис и аргументы, но и отношения между ними. Если в неаргументативных тезисах отношения между компонентами тезиса выступают собою довольно сложные формирования, то аргументы в этом отношении, не являются исключениями.

В ходе аргументированного дискурса как логико-коммуникативном процессе принимают участие два важнейших лица, а именно, лицо которое доказывает, и тот, кто слушает, то есть на кого обращено убеждение. Первого можно назвать *аргументатором* или *пропонентом*, а второго – *реципиентом* или *оппонентом*. Пропонент и оппонент в любой момент могут поменяться местами, если последний приступит приводить свои контраргументы.

Аргументация не может существовать сама по себе, вне связи с другими компонентами логико-коммуникативного процесса. Особое значение имеет ее связь с обсуждаемым вопросом. Потребность в аргументации возникает на заключительном этапе рассмотрения

⁸ Мигунов А.И. Важнейшие концепции теории аргументации. – С-Пт.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 45-46.

вопроса, после того, как сформулированы возможные ответы, но не ясно, какой из них предпочтительнее. Тезис есть не что иное, как прямой ответ на обсуждаемый вопрос⁹.

В теории аргументации положения, которые выдвигаются и обосновываются, называются тезисом, поэтому важным является доказывание тезиса его истинности.

Всякое доказательство основывается посредством аргументов. Под ними понимаются суждение или комплекс взаимодействующих суждений, с помощью которых и доказывается тезис.

Психолог и оратор Непряхин Н., заключает: «*Контраргумент* – это доводы или суждения, направленные на опровержение того или иного аргумента»¹⁰.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что главными структурными составляющими аргументативного дискурса являются тезис и аргумент, а так же к ним относится еще один элемент, именуемый демонстрацией. Демонстрация, позволяет определить, каким способом тезис доказывается и насколько в споре или дискуссии все было логично и соединено.

Литературы :

1. Волков А.А. Теория риторической аргументации. – М.: ИМГУ, 2009. – С. 311-312.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – С. 251.
3. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. М.: Академия (Academia), 1995. – С. 127.
4. Мигунов А.И. Важнейшие концепции теории аргументации. – С-Пт.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 45-46.
5. Гильмутдинова Н.А. Логика и теория аргументации. – Ульяновск: УлГТУ, 2006. – С. 80.
6. Непряхин Н. Убеждай и побеждай. Секреты эффективной аргументации. – М.: Альпина, 2012. – С. 21.

⁹ Гильмутдинова Н.А. Логика и теория аргументации. – Ульяновск: УлГТУ, 2006. – С. 80.

¹⁰ Непряхин Н. Убеждай и побеждай. Секреты эффективной аргументации. – М.: Альпина, 2012. – С. 21.